

О национальном парке на острове Сахалин

П. Ф. Бровко^{1*}, А. О. Горбунов², Г. Н. Дзен³

¹*Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Российская Федерация, 690922*

*E-mail: peter.brofuko@yandex.ru

²*Институт морской геологии и геофизики ДВО РАН.
г. Южно-Сахалинск, Российская Федерация, 691022*

E-mail: briiz@yandex.ru

³*Сахалинский филиал ФГБНУ «ВНИРО»
г. Южно-Сахалинск, Российская Федерация, 693023*

E-mail: dzengerman@mail.ru

Аннотация. Национальные парки (НП) являются наиболее яркими примерами особо охраняемых природных территорий, удачно сочетающими функции сохранения памятников природы, биоразнообразия, развития экологического туризма. На континентальной части Дальнего Востока — от Приморья до Чукотки — созданы 9 национальных парков, различных по территории и основным задачам деятельности — от сохранения отдельного вида краснокнижного представителя фауны до поддержки традиционных промыслов местного населения. Давно существует необходимость организации национального парка на острове Сахалин, обладающего уникальными природными и культурно-историческими памятниками. Наиболее благоприятны условия для создания НП на юго-востоке Сахалина, в пределах Муравьевской низменности и ее горного обрамления. Рассматриваются три варианта территориального размещения с площадью НП от 700 до 1300 км².

Ключевые слова: национальный парк, памятники природы, экологический туризм, лагуны, Муравьевская низменность, Тонино-Анивский полуостров, остров Сахалин.

В системе особо охраняемых территорий Российской Федерации ведущее место занимают национальные парки (НП). Согласно Федеральному закону «Об особо охраняемых природных территориях», национальные парки — это природоохранные, эколого-просветительские и научно-исследовательские учреждения, территории (акватории) которых включают в себя природные комплексы и объекты, имеющие особую экологическую, историческую и эстетическую ценность, и которые предназначены для использования в природоохранных, просветительских, научных и культурных целях и для регулируемого туризма.

Парки создаются по решению государства (или регионального субъекта) или по согласованию с ними, по решению международных организаций, например, ЮНЕСКО, там, где экосистемы не подверглись существенному воздействию вследствие хозяйственной деятельности человека, растительный и животный мир сохранился в первозданном виде, рельеф и среда обитания представляют особый интерес, где получили широкое распространение уникальные ландшафты.

На 1.01.2017 г. в РФ к федеральным ООПТ относились 50 национальных парков, 109 природных заповедников и 64 государственных природных заказника. На Дальнем Востоке лидерами по созданию национальных парков являются Приморский край — 4 НП: «Удэгейская легенда» (2007 г.; 103744

га), «Зов тигра» (2007; 83490 га), «Бикин» (2015 г.; 1160469 га) и «Земля леопарда» (2012 г. 261869 га) [Берснев, 2017] и Хабаровский край: НП «Анюйский» (2007 г.; 429370 га) и «Шантарские острова» (2013 г.; 515500 га)¹. Организованы НП в Амурской области, Республике Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе. Назрела необходимость создания НП в других субъектах РФ на Дальнем Востоке.

Национальный парк на острове Сахалин. В Сахалинской области, обладающей уникальными природными и культурно-историческими памятниками, высоким биоразнообразием, есть большие потенциальные возможности для создания наиболее экономически и экологически эффективных ООПТ — национальных парков [Атлас., 2002; Бровко и др., 2007]. Вероятно, можно рассматривать три рекомендуемых территории для создания НП: на Курильских островах — центральная часть Итурупа, на Сахалине — п-в Шмидта (север) и Тонино-Анивский п-ов (юг). Другие местности, как возможные НП, не менее важные в экологическом и рекреационном отношении, уже активно используются: это заповедники «Курильский» и «Поронайский» соответственно.

По ряду географических и экономических особенностей территории в качестве первоочередного предлагается НП (рабочее название «Тунайчинский») на Муравьевской низменности и прилегающих низкогорьях Тонино-Анивского хребта (МО «Корсаковский городской округ»). К этому есть ряд оснований:

1. Территория будущего НП служит местом зимнего и летнего отдыха многих жителей и гостей Сахалинской области, вызывая повышенную антропогенную нагрузку на природу. Создание НП с контролируемым и регулируемым потоком отдыхающих позволит эту нагрузку снизить.
2. Национальный парк обладает удивительным сочетанием разнообразных ландшафтов: горные массивы и прибрежно-морские террасы с еловыми лесами; исключительное по красоте морское побережье с гротами, арками, кекурами и водопадами; водно-болотные угодья и нерестовые реки [Природа., 1993]. Это создает благоприятные возможности для развития экотуризма.
3. Широкие возможности открываются для развития водных видов спорта, пляжного отдыха, любительского и спортивного рыболовства.
4. Международный аэропорт, расположенный в часовой доступности, и две автодороги с твёрдым покрытием: Южно-Сахалинск — Корсаков — Озерский и Южно-Сахалинск — Охотское обеспечивают устойчивую связь НП с потенциальными посетителями.
5. Находящиеся вблизи НП современные предприятия: завод СПГ и порт Пригородное, могут служить примером оптимального решения проблем экономики и охраны окружающей среды.
6. Функционирование НП создаёт новые рабочие места и является постоянным источником пополнения бюджета МО «Корсаковский городской округ».

На территории предлагаемого к созданию национального парка находятся природные достопримечательности, которым уже присвоен статус

¹<https://mpr.khabkrai.ru/Deyatelnost/Ekologiya/87>

памятника природы (ПП) и которые органично волеются в состав НП. Это — «Мыс Великан» — пример абразионного берега со скалистыми останцами — кекурами, и живописным грядовым бенчем. На выступающих над водой скалах птичьи «базары» и залежки тюленей. «Бухта Чайка» — место скопления различных видов птиц при сезонных миграциях. В прилегающих к бухте угодьях обитают редкие и занесенные в Красную книгу России виды животных, в т.ч. эндемик жужелица Лопатина (*Carabus lopatini*). На каменистой гряде бухты — залёжки ларги (*Phoca largha*) и сивучей (*Eumetopias jubatus*). Участки спелых пихтово-еловых лесов с преобладанием ели Глена (*Picea glehnii*) составляют памятники природы «Озерский ельник» и «Корсаковский ельник».

Среди ПП несколько лагун и озёр, которые образуют провинцию водно-болотных угодий Муравьёвской низменности¹ (рис. 1):

«Озеро Тунайча» (площадь 173 км², максимальная глубина 23 м). Последняя цифра, указанная в источнике, не соответствует действительности. Максимальная глубина озера, установленная авторами при производстве эхолотных промеров летом 2016 г., составляет 42 м [Бровко, Дзен, 2016]. С Охотским морем озеро соединено протокой Красноармейской. Тунайча — удивительное место с уникальной фауной и флорой. Здесь отмечено 29 видов рыб из 13 семейств. Многочисленны виды птиц, особенно во время сезонных миграций: японский бекас (*Gallinago hardwickii*), белохвостый орлан (*Haliaeetus albicilla*), рыбный филин (*Bubo blakistoni*).

«Озеро Добрецкое» (биологический заказник) охватывает одноименное озеро и часть побережья о. Тунайча (рис. 2). Создан для охраны редких видов птиц: средняя белая цапля (*Egretta intermedia*), малый лебедь (*Cygnus bewickii*), мандаринка (*Aix galericulata*), сапсан (*Falco peregrinus*), кречет (*Falco rusticolus*) и зверей — кабарга сахалинская (*Moschus moschiferus sachalinensis*).

«Озеро Изменчивое» — это периодически теряющая связь с морем лагуна с большими запасами ценных лечебных грязей (статус ООПТ в настоящее время утрачен).

«Лагуна Буссе» (площадь 43 км², максимальная глубина 10,6 м) обладает исключительно разнообразными биоценозами. Здесь обитают дальневосточный трепанг (*Apostichopus japonicus*), тихоокеанская устрица (*Pacific oyster*), приморский гребешок (*Mizuhopecten yessoensis*), тихоокеанская мидия (*Mytilus trossulus*) и др. Биомасса бентоса достигает 3 кг/м². Наибольшую ценность представляет красная агароносная водоросль — анфельция (*Ahnfeltia tobuchiensis*), запасы которой были значительно подорваны в 20-х – 60-х годах прошлого века.

При создании НП целесообразно использовать опыт наших соседей, где имеются особо охраняемые территории с лагунами и уникальными береговыми ландшафтами. Среди них: национальный парк «Олимпик» в штате Вашингтон (США) и квази-национальный парк Абашире с удивительной лагуной Сарома на охотоморском побережье о. Хоккайдо (Япония) [Sutherland, Britton, 1980].

¹<http://www.fesk.ru/wetlands/311.html>

Рис. 1. Водно-болотные угодья Муравьевской низменности.

Жёлтые точки — водные объекты и контрольные пункты проекта национального парка: а — село Лесное, б — мыс Свободный, с — мыс Евстафия, d — село Новиково, е — село Озёрское, f — мыс Великан, g — посёлок Береговое, h — река Аракуль, i — мыс Птичий, j — урочище Южное, k — озеро Большое Вавайское, l — озеро Птичьё, m — озеро Изменчивое, n — озеро Добрецкое, o — село Охотское, p — «бирюзовые» озёра; на врезке в рисунок, в красном прямоугольнике Тонино-Анивский полуостров, на котором проектируется создать национальный парк.

Топооснова: <https://www.google.ru/maps>.

Fig. 1. Muravyovskaya Lowland wetlands.

Yellow dots — water bodies and control points of the project of the national park: a — Lesnoye village, b — Svobodnyy cape, c — Evstafia cape, d — Novikovo village, e — Ozerskoe village, f — Velikan cape, g — Beregovoe village, h — Arakul river, i — Ptichiy cape, j — Yuzhnoe tract, k — Bol'shoye Vavayskoe lake, l — Ptich'ye lake, m — Izmenchivoye lake, n — Dobretskoe lake, o — Okhotskoe village, p — «turquoise» lakes; in the inset in the figure, in a red rectangle, the Tonino-Anivskiy peninsula on which it is planned to create a national park.

Topographic basis: <https://www.google.ru/maps>.

Топонимия морского побережья в НП. В изучении прибрежно-морских особо охраняемых природных территорий для развития экологического туризма большое значение имеют исследования по топонимике [Бровко, 2020; Тюрин, 2020]. История происхождения географических названий островов, лагун, заливов, мысов, прибрежных поселков неразрывно связана с освоением территорий и акваторий, представляет интерес как для туристов, так и для местного населения. Топонимия морского побережья несомненно является важным культурно-историческим рекреационным ресурсом.

Рис. 2. Южный берег озера Тунайчи — часть заказника «Озеро Добрецкое».

Автор фото П. Ф. Бровко.

Fig. 2. The southern coast of the Tunaicha Lake as a part of the «Lake Dobretskoye» nature reserve (Zakaznik).

Photo by P. F. Brovko.

Лагуны Сахалина всегда имели огромное значение для прибрежного населения и поэтому были весьма «примечательными» объектами, которым обязательно давалось какое-либо имя на разных языках. Нередко у каждого народа было своё название для одной лагуны, в связи с чем и возникало несколько имён у одного водоёма. В разное время на острове проживали или живут до сих пор такие народы как нивхи, айны, уйльта, японцы, корейцы, русские и т. д. В связи с этим, у большинства лагун в разные периоды истории были разные названия. Причём эти имена практически полностью отражают географию расселения народов по острову. Так, нивхские названия есть только у северных лагун Сахалина (Чайво, Ныйво, Набиль и др.), а айнские названия — у южных. Ныне практически исчезнувшие после Второй мировой войны японские названия также встречались лишь на юге. Только аборигенные названия лагун (как и других географических объектов) встречаются редко [Гальцев-Безюк, 1992].

Третий фактор, который может обуславливать «зигзаги» топонимии лагун на острове Сахалин — неправильная запись. Это могут быть опечатки, неверное восприятие слова на слух картографом или другим человеком на любом этапе создания карты местности, отсутствие звуков или букв в языке, необходимых для полностью точной передачи аборигенного названия, неудачно подобранный шрифт и т.д. Топонимы, возникшие из-за влияния этого фактора, безусловно, являются одними из самых интересных.

Первые изображения лагун Южного Сахалина на Муравьевской низменности можно найти ещё на картах середины XIX-го века. Так, Тунайча, Буссе и Чибисанские озёра были впервые изображены и названы на карте Сахалина и устья Амура 1857 года (рис. 3).

Рис. 3. Карта Сахалина и устья р. Амур, 1857 г. (фрагмент).

Из архива Общества изучения Амурского края.

Fig. 3. Map of Sakhalin and the mouth of the Amur River, 1857 (fragment).

From the archive of the Society for the Study of the Amur Region.

Вавайские озёра были подписаны на карте губерний и областей Российской Империи вдоль Сибирской железной дороги 1893 г. Озеро Изменчивое впервые изображено отдельно от оз. Тунайчи на этнографической карте Амурского края 1883 г., а подписано как Пресное на карте морских промыслов Южного Сахалина 1905 г. Первое описание лагуны Буссе сделал в 1853 г. участник Амурской экспедиции Н. В. Рудановский.

«Прежде моей экспедиции по Восточному берегу Залива Анивы ходил пешком содержатель имущества Российско-Американской Компании в Муравьёвском посту Дмитрий Ильич Самарин, найдя, что озеро Тообучи соединяется с морем, он назвал озеро Гаванью Буссе. Гавань Буссе имеет длину от N к S около 13 вёрст и от O к W 10 вёрст. Озеро соединяется с морем проливом, которого ширина в самом узком месте около 30 или 25 сажен... Середина залива Буссе мелководна... имеется глубина 2 сажени... В озеро Тообучи впадают реки... Озеро изобильно рыбой... Кроме того, в озере находятся устрицы... и прочие раковинные животные, которые айны употребляют в пищу» [Рудановский, 2020, с. 27] (рис. 4).

Рисунок 4. Лагуна Буссе. Июль 2018 г.

Автор фото П. Ф. Бровко.

Figure 4. Busse lagoon. 2018 July.

Photo P. F. Brovko.

Однако, первые изображения лагун на картах всё же отличались от тех, которые мы знаем сегодня. На это есть множество причин — отдалённость региона от центра страны, невысокая развитость методов картографического измерения и нанесения на карты и т. п. Со временем их контуры всё же стали точнее. Так, стала приобретать современные очертания лагуна Буссе на картах атласа Ильина (1871), Тунайча — на карте 1893 г.

Топоним «Буссе» имеет русскоязычное происхождение — озеро получило своё название в честь Николая Васильевича Буссе, участника

экспедиции Невельского и первого начальника острова Сахалин. Однако, несмотря на это, на одной из первых карт острова 1857 г. озеро обозначено как залив Бусее (см. рис. 3). Отмечаем, что тогда озеро отнесли к заливам. Далее, на карте из Атласа Ильина, вышедшем через 14 лет, Бусее сменилось уже на Буссе. Наиболее же кардинальные изменения с названием произошли уже после того, как по итогам русско-японской войны 1904–1905 гг. южная часть Сахалина перешла Японии. И если карты РККА 1941 г. показывают лагуну как Буссэ-ван, то военная карта США 1942 г. и карта РККА 1944 г. дают полностью японское название Тобучи-ко (Tobuchi-ko) или Тобути-ко. Такое небольшое различие связано с разными системами транскрипций японского языка в СССР и США. После Второй мировой войны и возвращения южной части острова Советскому Союзу топоним изменяется на уже привычное «озеро Буссе» лагунного типа; на некоторых картах оно обозначено как солёная лагуна.

Другим же интересным примером является озеро (лагунного типа) Тунайча, расположенное севернее Буссе и соединённое с Охотским морем протокой Красноармейской. Топоним интересен тем, что имеет айновское название и переводится как «большое число водоёмных берегов», что отражает большие размеры озера. В связи с аборигенным происхождением этого слова возникло множество его искажений и, как следствие, множество вариантов топонима. Так, на карте 1857 года озеро обозначено как «оз. Тупоина». На карте же 1893 года оно записано как «оз. Ту-найчи». И самый странный вариант названия — «оз. Хунайча» на карте 1904 года. После получения Японией южной части Сахалина название не поменялось и стало лишь японизированным вариантом айнского слова, которое на русскоязычных картах передавалось как «Тунайчи», «Тоннайця-ко» и «Тоннай-ко». Как и в случае с озером Буссе, после перехода этой части острова к СССР топоним приобрёл привычный вид [Бровко, 2020].

В настоящее время на Сахалине активно ведётся работа по реализации туристско-рекреационного кластера «Лагуна Буссе». Проект занял четвертое место на всероссийском конкурсе по экотуризму. Как заявил в сентябре 2020 г. глава областного агентства по туризму Валерий Дубовский: «Ключевые для нас группы — это путешественники, исследователи, любители охоты и рыбалки, деловые туристы, экстремалы, релаксирующие, коллекционеры опыта, спортсмены, туристы, любящие уединение и покой. Наш целевой турпоток — 585 тысяч человек... и существенное увеличение среднего чека (суммарная отдача от туристов должна вырасти с 1,5 до 23,8 миллиардов). Но для этого нам нужно выполнить мероприятия по инфраструктурному обустройству... Вся эта красота будет стоить приблизительно шесть миллиардов...»¹.

Вперёд в освоении уникальной территории выходят финансисты и менеджеры. Кто же возражает против развития инфраструктуры, но в туристском кластере речь о кабарге и утке мандаринке не идёт. Что при этом

¹ <https://sakhalin.info/news/186215>

будет с биоразнообразием? Вполне очевидно использование международного многовекового опыта (Йеллоустонский НП в США создан в 1872 г.) — сначала создаётся национальный парк, потом в нём активно развивается экотуризм (Йеллоустон площадью 8983 км² ежегодно принимает 3 млн. посетителей). В данном случае: «кластер или НП», нужны согласованные действия с максимальной пользой для развития туризма и минимальным антропогенным воздействием на природу.

Заключение

Предлагается рассматривать три варианта проектируемого национального парка (указаны крайние точки многоугольника без учёта прилегающей морской акватории):

1. НП «Тунайчинский» (Лесное — м. Свободный — м. Евстафия — Новиково — Озерский — Лесное) ~ 1300 км²
2. НП «Тунайчинский» (Лесное — Озерский — Береговое — м. Великан — м. Свободный — Лесное) ~ 850 км² [с юга к НП примыкает существующий природный парк «Буссе»]
3. НП «Буссе» (Новиково — р. Аракуль — Береговой — м. Птичий — м. Евстафия — Южное — Новиково) ~ 700 км².

Несомненно, что при решении проблемы создания НП на юге Сахалина должны быть учтены уже сложившиеся интересы и места отдыха жителей и гостей острова (например, массовая зимняя рыбалка в зал. Мордвинова). Кроме того, некоторые туристические поездки могут частично совершаться и за пределы НП [Первухин, 2021]. Например, популярное ныне морское путешествие к маяку на м. Анива или комплексные маршруты к «бирюзовым» озёрам и на м. Великан (рис.5).

При проектировании НП из него могут быть исключены некоторые водоёмы, частично или полностью, однако хозяйственная деятельность, направленная на воспроизводство ресурсов — разведение рыбы, беспозвоночных и водорослей, — не является препятствием для создания НП. Наоборот, в условиях НП хозяйства марикультуры работают более эффективно, не страдая, в частности, от браконьерства. Работа по созданию национального парка начинается с решения администрации области и (или) предложений научных, учебных, общественных организаций.

Рисунок 5. Памятник природы «Мыс Великан».

Автор фото С. М. Первухин.

Figure 5. «Cape Velikan» natural monument.

Photo by S. M. Pervukhin.

Создание на Муравьевской низменности национального парка, с включением в него лагун и лагунных озёр Буссе, Тунайча, Изменчивое, Птичьё, других уникальных природных и культурно-исторических объектов, дело, возможно, не очень далекого будущего [Бровко, 2020; Дзен и др., 2021]. Ряд организаций (ТИГ и ИМГиГ ДВО РАН, ДВФУ, СахНИРО, СахГУ) уже имеют фондовые материалы, большой практический опыт и потенциальные возможности для исследований и подготовки эколого-экономического обоснования проекта национального парка на юге Сахалина.

Благодарности

Авторы благодарят за информационную и методическую поддержку научного руководителя ТИГ ДВО РАН, вице-президента Русского географического общества, академика РАН Петра Яковлевича Бакланова, организатора и первого директора НП «Зов тигра», кандидата геолого-минералогических наук Юрия Игоревича Берсенева и председателя Сахалинского областного отделения Русского географического общества Сергея Алексеевича Пономарева.

Работа выполнена по гранту РФФИ № 18.05.80006/18.

Литература

- Атлас береговой зоны Сахалина / под ред. П. Ф. Бровко. — Владивосток : ДВГУ ПГУАП, 2002. 56 с.
- Берсенев Ю. И. Особо охраняемые природные территории Приморского края: существующие и проектируемые. — Владивосток : Изд-во ДВФУ, 2017. 202 с.
- Бровко П. Ф. Лагуна Буссе (о. Сахалин): от памятника природы к национальному парку // Науки о Земле: от теории к практике (Арчиковские чтения – 2020). — Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 406–410.
- Бровко П. Ф., Горбунов А. О., Малюгин А. В., Фомина Н. И. О создании национального парка «Тунайчинский» на острове Сахалин // Территориальные исследования: цели, результаты, перспективы. — Биробиджан : ИКАРП ДВО РАН, 2007. С. 139–142.
- Бровко П. Ф., Дзен Г. Н. Некоторые особенности рельефа и донных осадков озера Тунайча (остров Сахалин) // Вестник Сахалинского музея. № 23. 2016. С. 240–243
- Гальцев-Безюк С. Д. Топонимический словарь Сахалинской области. — Южно-Сахалинск : Дальневост. книж. изд-во., Сахалин. отделение. 1992. 216 с.
- Дзен Г. Н., Бровко П. Ф., Лабай В. С. Лагунное озеро Птичьё (остров Сахалин) как объект туризма // Вестник ДВО РАН. № 2 (216). 2021. С. 83–88.
- Первухин С. М. Мой Сахалин. «Пилигрим» как судьба. Жизнеописание Сергея Первухина в воспоминаниях современников. / Авторы-составители: Т. В. Первухина, Е. Н. Аксенова, П. Ф. Бровко, С. С. Макеев, С. А. Новопашин. — Екатеринбург : ООО «Издательство «Раритет», 2021. 342 с.
- Бровко П. Ф., Микишин Ю. А., Рыбаков В. Ф., Василевская Л. Н., Храпко О. В., Коноваленко В. А.. Природа Корсаковского района. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1993. 96 с.
- Рудановский Н. В. Записки об острове Сахалине и его коренных жителях (1853–1857 гг.) / Мин. культуры и архивного дела Сахалинской обл., Сахалин. обл. краеведческий музей / сост. В. М. Латышев, Г. И. Дударец. — Южно-Сахалинск : Сахалин. обл. типография, 2020. 168 с.
- Тюрин А. Н. Топонимы особо охраняемых природных территорий залива Петра Великого. Часть 4. Морской заказник «Залив Восток»: Волчанец, Душкино, Новолитовск // Биота и среда заповедных территорий. 2020. № 3. С. 126–139.
- Sutherland M., Britton D. National Parks of Japan. — Tokyo 112 : Kodanka International Ltd., 1980. 148 pp.

About the National Park on Sakhalin IslandP. F. Brovko^{1*}, A. O. Gorbunov², G. N. Dzen³

¹*Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation, 690922*

*E-mail: peter.brofuko@yandex.ru

²*Institute of Marine Geology and Geophysics FEB RAS
Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation, 693022*

E-mail: briiz@yandex.ru

³*Sakhalin Branch of “All-Russian Research Institute of Fisheries and Oceanography”
Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation, 693023*

E-mail: dzengerman@mail.ru

Abstract. National parks are the most striking examples of specially protected areas that successfully combine the functions of preserving natural monuments, biodiversity, and the development of ecological tourism. Nine national parks were created on the continental part of the Far East — from Primorye to Chukotka. These territories are diverse in terms of

the main tasks of their activity — from preserving a separate species of the Red Data Book representative of the fauna to supporting the traditional crafts of the local population. There has long been a need to organize a national park on Sakhalin Island, which has unique natural, cultural and historical monuments. The most favorable conditions for the creation of national park in the Southeast of Sakhalin Island within the Muravyevskaya Lowland and its mountainous framing. Three options of territorial distribution with national park's area from 700 to 1300 km² are being considered.

Key words: National park, natural monuments, ecological tourism, lagoons, Muravyevskaya Lowland, Tonino-Aniva Peninsula, Sakhalin Island.

References

- Brovko P. F. (ed.), 2002, *Atlas beregovoy zony Sakhalina* [Atlas of the Sakhalin Coastal Zone], 56 p., FESU-PGUAP, Vladivostok. [In Russian].
- Bersenev Yu. I., 2017, *Osobo okhranyaemye prirodnye territorii Primorskogo kraja: suschestvuyushchie i proektiruemye* [Specially protected natural areas of the Primorsky Territory: existing and projected], 202 p. FEFU Publishing House, Vladivostok. [In Russian].
- Brovko P. F., 2020, Laguna Busse (o. Sakhalin): ot pamyatnika prirody k nacional'nomu parku [Busse Lagoon (Sakhalin Island): from a natural monument to a national park], *Nauki o Zemle: ot teorii k praktike (Archikovskie chteniya)* [Earth Sciences: From Theory to Practice (Archikov Readings – 2020)], pp. 406–410. Cheboksary, [In Russian].
- Brovko P. F., Gorbunov A. O., Malugin A. V., Fomina N. I., 2007, O sozdani natsional'nogo parka "Tunaychinskiy" na ostrove Sakhalin [On the creation of the Tunaichinsky National Park on Sakhalin Island], in *Territorial'nye issledovaniya: celi, rezul'taty, perspektivy* [Territorial studies: goals, results, prospects], pp. 139–142, KARP DVO RAN, Birobidzhan, [In Russian].
- Brovko P. F., Dzen G. N., 2016, Nekotorye osobennosti rel'efa i donnyh osadkov ozera Tunaycha [Some features of the relief and bottom sediments of Lake Tunaicha (Sakhalin Island)], *Vestnik Sakhalinskogo muzeya*, no. 23, pp. 240–243. [In Russian].
- Galtsev-Bezyuk S. D., 1992, *Toponimicheskii slovar' Sakhalinskoy oblasti* [Toponymic dictionary of the Sakhalin region]. 216 p., Dalnevostochniy books publishing house. Sakhalin Island branch, Yuzhno-Sakhalinsk. [In Russian].
- Dzen G. N., Brovko P. F., Labai V. S., 2021, Lagunnoe ozero Ptich'e (ostrov Sakhalin) kak ob'ekt turizma [Bird lagoon lake (Sakhalin island) as a tourism object], *Vestnik of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences*, no. 2 (216), pp. 83–88. [In Russian].
- Pervukhina T. V., Aksenova E. N., Brovko P. F., Makeev S. S., Novopashin S. A., 2021, *Pervukhin S. M. My Sakhalin. "Pilgrim" kak sud'ba. Zhizneopisanie Sergeya Pervukhina v vospominaniyah sovremennikov* [Pervukhin S. M. My Sakhalin. "Pilgrim" as destiny. Biography of Sergei Pervukhin in the memoirs of his contemporaries], 342 p. Raritet Publishing House LLC, Yekaterinburg. [In Russian].
- Brovko P. F., Mikishin Yu. A., Rybakov V. F., Vasilevskaya L. N., Khrapko O. V., Konovalenko V. A., 1993, *Priroda Korsakovskogo rayona* [The nature of the Korsakov district], 96 p. Far East University Publishing Hous, Vladivostok. [In Russian].
- Rudanovsky N. V., 2020, *Zapiski ob ostrave Skhalin i ego korenykh zhitelyah (1853–1857 gg.)* [Notes on Sakhalin Island and its Indigenous People (1853-1857)], 168 p., Sakhalin. region printing house, Yuzhno- Sakhalinsk. [In Russian].
- Tyurin A. N., 2020, Toponimy osobo okhranyaemykh prirodnykh territoriy zaliva Petra Velikogo. Chast' 4. Morskoy zakaznik "Zaliv Vostok": Volchanec, Dushkino, Novolitovsk [Toponyms of Especially Protected Natural Territories of the Peter the Great Gulf: Part 3. Komonyms of the Marine Reserve "ZalivVostok": Volchanets, Dushkino, Novolitovsk], *Biodiversity and environment of protected areas*, no. 3, pp. 126–139. [In Russian].
- Sutherland M., Britton D. 1980. *National Parks of Japan*. 148 pp. Kodanka International Ltd., 17–14 Otowa 1-chome, Bunkyoku, Tokyo 112.